УДК 75.052(091)(470.331)"18"
ББК 85.146.13(2)52
DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-5-509-525

А.Л. ПАВЛОВА

РОСПИСИ ТРАПЕЗНОЙ БЛАГОВЕЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КНЯЖЕВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЖЕЦКОГО КРАЯ

Анна Леонидовна Павлова,
Российская академия художеств,
НИИ теории и истории изобразительных искусств,
отдел словаря художников,
заведующая
Пречистенка ул., д. 21, Москва, 119034, Россия

кандидат искусствоведения
ORCID 0000-0002-3651-8448; SPIN 2525-3780
E-mail: annapava@yandex.ru

Реферат. *В последние десятилетия происходит переоценка церковной культуры XIX века. Рассмотрение выдающихся памятников стенописи позволяет сделать вывод о незаурядном характере искусства русской провинции. Актуальность изучения росписей связана с тотальным разрушением сельских церквей. Роспись трапезной 1893 г. в Благовещенской церкви с. Княжево органично вписывается в художественный контекст и продолжает традицию церковной монументальной живописи Бежецкого края. На примере главного цикла сюжетов по евангельским «Заповедям Блаженства» рассмотрены гравюры-образцы из Библии Кристофа Вайгеля (1695) и композиции из различных церквей Бежецкой округи. Хотя гравюры играли значительную роль, они не препятствовали самостоятельному развитию искусства. В статье анализируются различные варианты воспроизведения графических прообразов в стенописи. Делается предположение о наличии у местных мастеров неизвестного до сих пор образца, выполненного на основе гравюр Вайгеля. Архаичные прототипы органично сочетались с более современными, как русскими, так и зарубежными. Стилистика эклектики, профессионализм мастеров и мощная местная школа позволяли объединять различные направления в единое целое. Росписи создавались в соответствии с формами архитектуры. Орнаментальное оформление помогало органично расположить композиции на стенах и сводах. Художественная культура Бежецкого края оказалась настолько устойчивой, что позволяла перерабатывать узнаваемые прототипы и демонстрировать широкий диапазон изобразительных средств на протяжении многих десятилетий до конца XIX века. Впервые публикуется схема расположения стенописи трапезной, выполненная автором.*

Ключевые слова: трапезная Благовещенской церкви, Княжево, Бежецк, цикл сюжетов «Заповеди блаженства», гравюры К. Вайгеля (1695), схемы росписей.

Для цитирования: *Павлова А.Л.* Росписи трапезной Благовещенской церкви села Княжево в художественной культуре Бежецкого края // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 509—525. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-509-525.

В специальной литературе последних двадцати лет значительно возрос интерес к церковной художественной культуре XIX в., в том числе к региональной монументальной живописи. Вышли разнообразные публикации, посвященные данному направлению. В ряде изданий рассматриваются памятники отдельных регионов — Ярославского края [1], Тверской области [2], Вятки [3]. В отдельных случаях специально анализируются выдающиеся с точки зрения стенописи части регионов, например северо-восток Тверского края [4]. В некоторых статьях специально изучены

Рис. 1. Благовещенская церковь в с. Княжево. Вид с северо-востока. Фотография М.С. Сверчковой (2012)

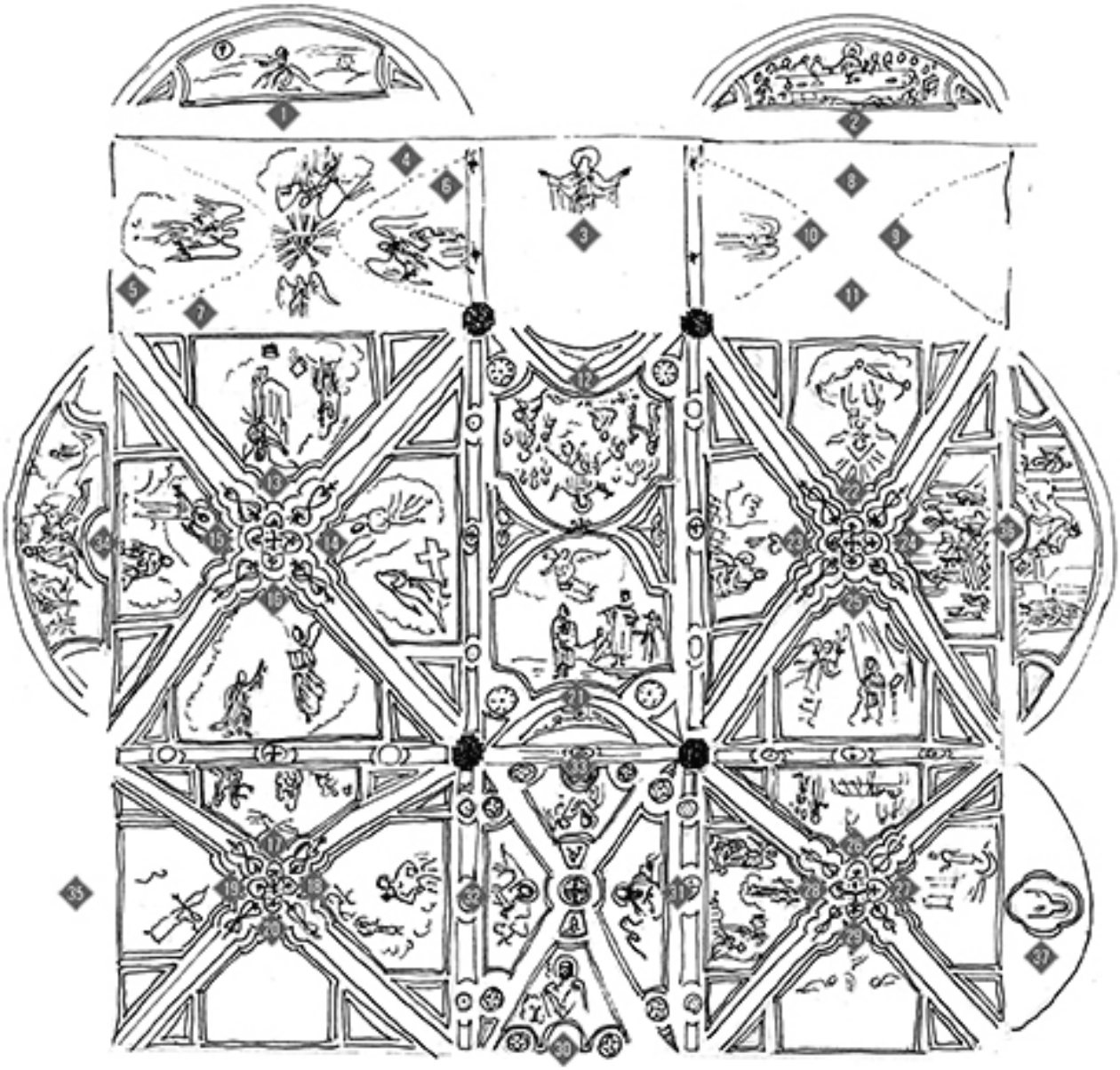
самые значительные памятники, причем предпочтение чаще отдается росписям XVIII в., например Троицкой церкви в с. Красное-Сумароковых [5] или Казанской церкви с. Курба [6; 7]. Гораздо реже рассматриваются памятники XIX в. [8] и мастера, такие как П.С. Тюрин [9] и Т.А. Медведев [10]. Опубликованы общие работы [11], словари региональных иконописцев и монументалистов [12; 13], сделана попытка проанализировать библиографические проблемы, связанные с провинциальной церковной стенописью XIX в. в истории отечественного искусствознания [14]. Отдельное направление представляет анализ графических прообразов для монументальной живописи и икон синодального времени [15; 16]. Однако число памятников, расписанных в XIX в., столь велико, что все вопросы, связанные с ними, охватить не представляется возможным, так как большая их часть совершенно неизвестна. Особый интерес представляет рассмотрение отдельных примеров живописи в контексте бытования иконографических образцов в конкретном регионе — подобную возможность дает анализ стенной росписи трапезной Благовещенской церкви в с. Княжеве, в пригороде Бежецка Тверской области (рис. 1).

История строительства, архитектура и стенопись этой церкви кратко охарактеризованы в издании Свода памятников архитектуры и монументального искусства России по Тверской области [17, с. 444—451]. Однако уровень и значение росписей княжевской церкви превосходит энциклопедический формат текста Свода, а кроме него специальных публикаций стенописи не посвящено. Монументальная живопись в Княжеве не подвергалась поновлениям и, хотя находится в аварийном состоянии, до сих пор сохраняет первоначальную красоту, колорит, силу образов и размах убранства. Стенопись относится к двум близким по времени периодам создания: в 1887 г. расписали основной объем, в 1893 г. — трапезную (схема 1). Оба периода относятся к стилистике эклектики, но каждый из них отличается оригинальными чертами и заслуживает отдельного рассмотрения.

Данная публикация посвящена стенописи трапезной, через рассмотрение которой наглядно устанавливаются связи с монументальной живописью Бежецкой округи в XIX веке. Росписи трапезной неразрывно связаны с живописью церкви Спаса Нерукотворного (ныне — собор) в Бежецке [17, с. 386—398]. Вероятно, церкви были расписаны одной артелью. В программе росписей обеих церквей ключевую роль играет цикл «Заповеди блаженства» — излюбленная тема в иконографических программах Бежецкой округи XIX века. Характер-

Схема 1

Схема расположения росписей трапезной Благовещенской церкви с. Княжево



ЭКСПЛИКАЦИЯ

Своды и стены, люнеты алтарей

1. Моление о чаше
2. Тайная вечеря (не сохр.)
3. Саваоф
4. Архангел Иегудиил
5. Архангел Уриил
6. Архангелы Рафаил и Товия
7. Архангел Селафиил
8. Спас на престоле (не сохр.)
9. Архангел Михаил (не сохр)
10. Архангел Гавриил (не сохр.)
11. Архангел Варахиил (не сохр.)
12. Нагорная проповедь
13. Блаженны нищие духом
14. Блаженны плачущие
15. Блаженны кроткие
16. Блаженны алчущие и жаждущие правды
17. Блаженны милостивые
18. Блаженны чистые сердцем
19. Блаженны миротворцы
20. Блаженны изгнанные за правду (не сохр.)
21. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать
22. Отечество (не сохр.)
23. Рождество Богородицы
24. Введение Богородицы во храм
25. Благовещение
26. Успение Богородицы
27. Покров
28. Всех скорбящих Радость
29. Взятие Богоматери на небо (не сохр.)
30. Евангелист Марк
31. Евангелист Иоанн
32. Евангелист Лука
33. Евангелист Матфей

Северная стена

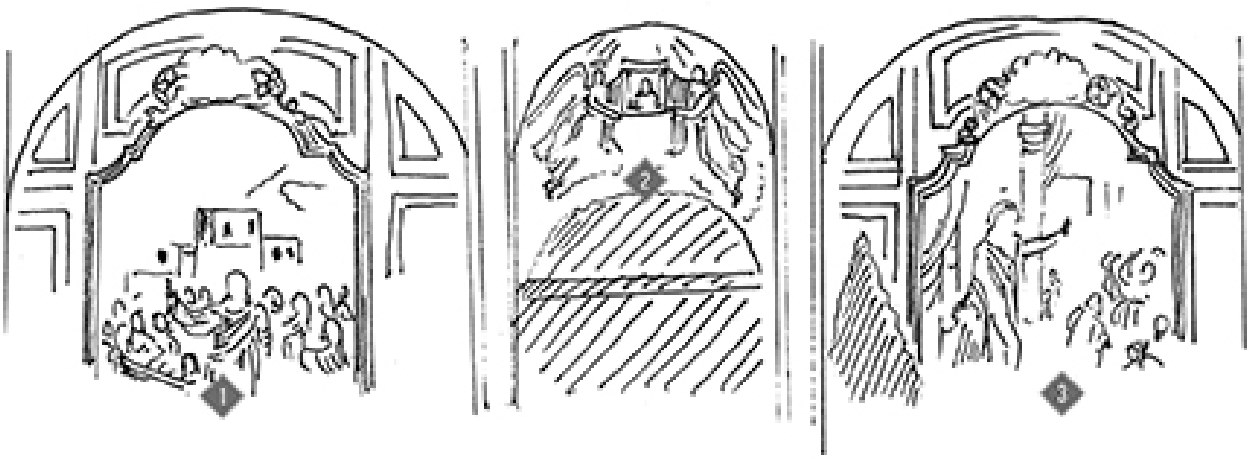
34. Милосердный самаритянин
35. Великомученица Екатерина (не сохр.)

Южная стена

36. Блудный сын
37. Великомученица Анастасия (не сохр.)

Схема 2

Западная стена трапезной Благовещенской церкви с. Княжево



Экспликация

1. Воскрешение сына Наинской вдовы
2. Нерукотворный образ Спасителя, поддерживаемый ангелами
3. Изгнание торгующих из храма

ные для всего синодального периода сюжеты здесь приобрели особую популярность. На их примере можно наглядно изучить местную традицию, в которой были созданы княжевские росписи, и показать разнообразие направлений в художественной культуре Бежецкого края в XIX веке.

Трапезная Благовещенской церкви была заново возведена в 1887 г., в ней были освящены престолы в честь Трех святителей и великомученика Пантелеимона с северной стороны и Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая Чудотворца с южной. Трапезная и алтарь, как указано в документах, были расписаны в 1893 г. краснохолмским мещанином Алексеем Емельяновичем Суворовым [17, с. 447]. Данная роспись, по всей вероятности, сохранилась до настоящего времени. Хотя однозначно утверждать этого нельзя. В последние десятилетия в трапезной разрушается красочный слой, и под ним видна более ранняя роспись: ясно, что трапезная расписывалась дважды в течение последнего десятилетия XIX и начала XX века. При исследовании росписей в Княжеве, которые никогда не подвергались научной реставрации, трудно отличить роспись разного времени от изменений, которые мог вносить художник в процессе работы.

По стилю, иконографии и орнаментальному оформлению роспись трапезной имеет большое сходство с монументальной живописью церкви Спаса Нерукотворного на кладбище в Бежецке. В советское время церковь приобрела статус главного городского собора. Со временем духовное значение Спасской церкви не только не утратилось, но значительно возросло — в настоящее время здесь располагается кафедра местного епископа и епархиальное управление.

Росписи в Спасском соборе выполнены после 1898 г. — на пять лет позже, чем в Княжеве. При ведущей роли цикла «Заповеди блаженства» и сходстве иконографии отдельных композиций, они воспринимаются совершенно по-разному, так как интерьеры значительно расходятся по формам архитектуры. Своды трапезной представляют другой тип размещения сюжетов, чем главный объем Спасского собора. В трапезной сюжеты получаются более «равноправными» по значению, чем в центральном подкупольном пространстве единого крупного объема Спасского собора. Здесь сюжеты сразу дифференцируются по значению: алтарь — главный купол — паруса — северный и южный притворы — западная часть — составляют целую иерархию стен и сводов.

На перекрытии трапезной в Княжеве, где все своды, на которых находится основная часть росписей, размещены на одном уровне, различные сюжеты занимают равное положение (схема 2). Только отчасти наиболее важную роль играют изображения центрального нефа. В середине его размещено начало цикла «Заповеди блаженства»; с западной стороны написаны евангелисты, а с восточной — только одно изображение благословляющего Саваофа. Северный придел, освященный в честь Трех Святителей и великомученика Пантелеимона, занимают восемь сюжетов «Заповедей блаженства». Южный придел в честь Казанской иконы Богоматери и святителя Николая Чудотворца расписан композициями богородичного цикла.

Прежде чем обратиться к рассмотрению росписей трапезной Благовещенской церкви в Княжеве, необходимо вкратце изложить историю ее возведения, описать архитектурные формы и сравнить их

с архитектурой Спасского собора, так как они принадлежат одной эпохе. Архитектурные решения относятся к разным течениям эклектики: собор Спаса Нерукотворного выстроен немного позже и имеет более замысловатые формы, в то время как архитектура церкви в Княжеве отличается элегантной простотой. Для архитектуры Спасского собора характерна стилизация форм русской архитектуры XVII в. в их разнообразных сочетаниях с классицистическим наследием и причудливыми элементами эклектики. В Княжеве сохраняется уникальное декоративное убранство фасадов восьмерика в архаичных подлинных формах XVIII века. В соборе почти в нетронутом виде сохранилось убранство интерьера, но живопись претерпела поновления XX века. В Княжеве стенопись не прописывалась после революции 1917 г., но остальное убранство совсем не дошло до настоящего времени. Интерьер Спасского собора обладает музейной ценностью, однако его стенопись нуждается в тщательной реставрации. Стенопись в Княжеве находится в аварийном состоянии, но дает невероятную возможность увидеть живопись практически в подлинном виде. Для научной реставрации росписей в Спасском соборе живопись в Княжеве представляет незаменимый материал. Вместе памятники составляют единый комплекс, раскрывающий богатство церковной культуры последней четверти XIX — начала XX века.

Церкви находятся рядом: Княжево всего в 2—3 километрах от Спасского собора. Он был возведен в 1895—1898 гг. вместо первоначальной церкви конца XVIII в. по инициативе настоятеля — известного бежецкого протоиерея Иоанна Преображенского (1840—1911) [18]. Деятельность отца Иоанна придала «Бежецкому кладбищу значение известного религиозного центра с довольно широкими радиусами во все стороны Бежецкого края и за пределы его» [18, с. 13]. В 1910—1911 гг. по проекту А.П. Федорова к церкви пристроили трапезную с притвором. Отдельно по проекту того же архитектора была выстроена надвратная колокольня, разрушенная в 1930-е (?) гг. [17, с. 173]. В начале XX в. колокольня была самым высоким сооружением Бежецка, она имела большое значение для панорамы города. Церковь и колокольня были возведены в оригинальных формах русского стиля и составляли вместе со зданиями женской и мужской богаделен, церковно-приходской школы, богадельни для лиц духовного звания единый архитектурный ансамбль, включавший обширное старое кладбище. Неслучайно еще современники сравнивали постройки бежецкого кладбища с монастырем: «На месте старого пустыря с беспорядочно разбросанными по нему могилами теперь обитель, хотя и не иноческая, но по внешнему своему виду очень напоминающая монастырь, богато и со вкусом устроенный» [18, с. 12].

Выразительный силуэт Спасского собора образован девятнадцатью большими и малыми главами, венчающими храм. Невысокое, развитое в ширину многоглавое сооружение выглядит как оригинальная сказочная вариация эпохи русского стиля на тему русской архитектуры XVII века. Фасады украшены многочисленными декоративными деталями, смело сочетающими древнерусские элементы и формы эклектики. Южный и северный фасады трапезной декорированы пологими щипцами с пятью главками — распространенным архитектурным мотивом того времени.

Формы и декоративные элементы фасадов Благовещенской церкви в Княжеве выглядят значительно скромнее церкви Нерукотворного Спаса. Протяженный по оси восток-запад крупный объем, лаконичное убранство фасадов, одна глава на восьмерике, возвышающаяся над четвериком и трапезной. Главным отличием и ценностью архитектурного облика Благовещенского храма являются подлинные древнерусские декоративные элементы, сохранившиеся на фасаде восьмерика конца XVIII в., отделка которого выполнена в архаичных допетровских традициях. Архитектору и строителям в Княжеве не требовалось стилизовать древнерусские элементы, они в естественном виде украшают восьмерик.

Рис. 2. Благовещенская церковь в с. Княжево. Вид на своды северного придела трапезной и цикл «Заповеди блаженства». Фотография А.Л. Павловой (2022)

Рис. 3. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени есте, егда поносят вам» [20]

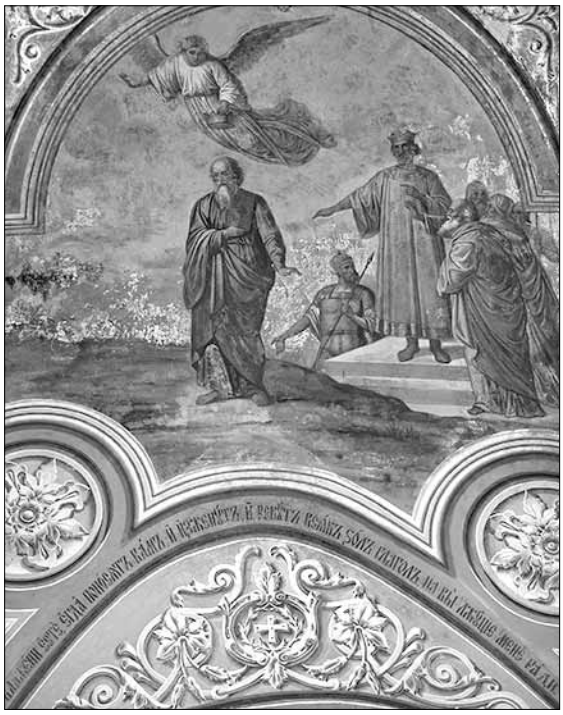


Рис. 4. Благовещенская церковь в с. Княжево. Трапезная.
«Блажени есте, егда поносят вам».
Фотография А.Л. Павловой (2005)

Колокольня в Княжеве гораздо скромнее по декору, чем несохранившаяся колокольня Спасского храма, но структура их форм имеет значительное сходство. В первую очередь их роднит верхний ярус с килевидными кокошниками. В настоящее время именно по княжевской колокольне можно представить масштаб и облик колокольни в Бежецке. Возможно, близко расположенные колокольни на расстоянии перекликались друг с другом.

Церкви представляют два направления эклектики — лаконичный и многословный. Благодаря большому числу окон в интерьере княжевской церкви было много света. Крупный объем со значительной площадью сводов служит большим пространством для росписей. Отсутствие декора на фасадах возмещено и уравновешено значительным количеством разнообразных орнаментов в росписях интерьера.

Главное место в убранстве трапезной в Княжеве занимают композиции на сюжеты «Заповедей блаженства», которые традиционно развернуты в верхних зонах монументального убранства [4, с. 206—207]. Центральный свод среднего нефа занимают две композиции — «Нагорная проповедь» (на восточной стороне) как начало цикла иллюстраций «Заповедей блаженства» и заключительный сюжет — «Блажени есте, егда поносят вам» (на западной). Остальные восемь сцен цикла занимают западный и средний своды северного придела. Каждой распалубке крестовых сводов приделов соответствует по одной композиции. В Княжеве вместе представлены две основные гравированные Библии, которыми любили пользоваться в XIX в.: Библия с гравюрами Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда [19] и Библия Кристофа Вайгеля «в четвертях» (1695) [20]. Для композиции «Нагорная проповедь» образцом служит одноименная гравюра из Библии Юлиуса Шнорра.

Цикл «Заповеди блаженства» написан по образцу гравюр Библии Вайгеля. Их использование было широко распространено еще в XVIII веке. В частности, в Ярославской области гравюры служили прототипами для композиций по «Заповедям блаженства» в Казанской церкви с. Курба, расписанной ярославскими мастерами в 1796—1799 гг. [7, с. 81]. Вероятно, именно ярославская художественная традиция привнесла в соседний Тверской регион гравюры Библии Вайгеля.

Нельзя сказать, чтобы гравюры воспроизводились буквально. На примере цикла «Заповеди блаженства» хорошо видно, как княжевские художники создавали свою иконографию на основе широко известного прототипа (рис. 2). Если сравнить этот цикл с аналогичными композициями ведущих памятников региона, которые относятся к более раннему периоду, можно проследить развитие самостоятельного подхода к изображению распро-

страненных сюжетов. По всей вероятности, художники применяли свой неизвестный ныне «промежуточный» вариант — образец, созданный на основе гравюр Вайгеля. К такому выводу можно прийти, если сопоставить композиции в Спасском соборе в Бежецке и росписи в Княжеве. Они очень похожи между собой, но при этом многие детали отличают их от исходных гравюр. В особенности это хорошо видно по некоторым композициям. В частности, по сюжету — «Блажени есте, егда поносят вам», который в Княжеве с последнего места среди заповедей, которое он занимает в Евангелии, выдвинут на передний план. Если не учитывать остальные гравюры цикла Вайгеля, то сходство с прообразом (рис. 3) в данной композиции вообще не читается. При пристальном рассмотрении можно заметить отдельные элементы, указывающие на происхождение иконографии от гравюры Вайгеля.

Как и во всех гравюрах цикла, в сюжетах есть разделение на два основных плана: небесный и земной, что точно соответствует двум частям каждой заповеди. В одной части Христос говорит о переживаниях человека в разных жизненных ситуациях, в другой — раскрывает отношение к ним Бога. Соответственно в гравюрах на переднем плане символически представлены фигуры нищих духом, плачущих, кротких, милостивых, оклеветанных и т. д., а над ними — ангелов, возвещающих утешение в будущем. В каждой заповеди рассматриваются не столько конкретные проблемы, сколько награда в вечности за проявления любви, незаурядные качества или за страдания в земной жизни, что довольно трудно изобразить наглядно. Гравюры Вайгеля оказались настолько удачны в этом отношении, что не утратили популярность даже спустя двести лет после создания.

В композиции «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради» в Княжеве оговоренный представлен в полный рост: смиренно наклонив голову, он уходит от группы клеветников, изображенных справа (рис. 4). Среди них выделяется фигура некоего земного царя в богатых одеждах и короне на голове. Он стоит на постаменте и властным жестом изгоняет опороченного героя. Тот удаляется, держа в руке книгу с крестом на обложке, вероятно, Евангелие. Вокруг царя написаны приближенные — воины и советники, которые поддерживают его волю. Сверху сюжет осеняет ангельская фигура, парящая в облаках. Ангел держит над головой изгнанника корону. Оклеветанный старец облачен в хитон и гиматий, внешне он напоминает пророка или апостола. Таким образом, абстрактный гравюрный сюжет оброс историческими реалиями. Несомненно, в его основе лежит отдельное самостоятельное, вероятно, графическое изображение, которое было в ходу у местных мастеров, так как в основе композиции

Рис. 5. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени изгнани правды ради» [20]

Рис. 6. Церковь Спаса Нерукотворного (Спасский собор) в Бежецке. Композиция «Блажени изгнани правды ради». Фотография А.Л. Павловой (2005)

в Спасском соборе Бежецка положен аналогичный сюжет. Возможно, при его создании был использован прообраз Кристофа Вайгеля (рис. 5), переживший перевоплощение. Характерно, что в трактовке сюжета в Бежецке еще больше заметен исторический контекст: здесь оклеветанного изгоняют за пределы городских стен, а царь изображен на пороге городских ворот (рис. 6).

Изгнанный начинает свое странствие по камням пустыни, слева у его ног растет зачахшее деревце с обнаженными черными ветвями и стволом, символизирующее тернистый путь. В правой руке он держит книгу, оформленную как напрестольное Евангелие: в красном бархате и с золочеными накладками. Характерно, что данный сюжет в Бежецке иллюстрирует не девятую заповедь блаженства, а восьмую, которая очень близка по смыслу: «Блажени изгнани правды ради». Именно так композиция подписана в Бежецке, в то время как в Княжеве до недавнего времени сохранялась подпись, относящаяся к девятой заповеди. Близкий смысл заповедей позволил использовать для их изображения единый прообраз. Вероятно, сходство сюжетов способствовало тому, что художники их иногда объединяли: в частности, сцены на сюжеты восьмой и девятой «Заповедей блаженства» уместились в одной раме на своде Преображенской церкви с. Никола-Высока (Весьегонской район Тверской области) [21, с. 86].

Объединение восьмой и девятой «Заповедей блаженства» не было правилом: в более ранних и особенно выдающихся памятниках северо-востока Тверской области каждой заповеди отводилась отдельная композиция по соответствующей гравюре Библии Вайгеля. В одних случаях графический прообраз существенно перерабатывался, в других — воспроизводился точно. Несмотря на плохую сохранность, хорошо видно, что в композиции «Блажени изгнани правды ради» в Богоявленской церкви с. Еськи в росписях 1843—1847 гг. гравюрный образец развернут и дополнен.

Рис. 7. Богоявленская церковь в с. Еськи. Композиция «Блажени есте, егда поносят вам». Фотография А.Л. Павловой (2022)

Не менее оригинальной переработке в Еськах подверглась гравюра-прототип, переданная зеркально в композиции «Блаженны есте, егда поносят вам» (рис. 7). Фигуры клеветников не воспроизведены, ангел-младенец заменен на ангела-юношу. Главный персонаж, символизирующий оклеветанного, написан восседающим на диагонально расположенном большом кресте, который служит ему опорой, что выглядит чрезвычайно своеобразно. Гравюра узнается только отчасти в позе оклеветанного и по щиту с крестом у его ног. В остальном композиция воспринимается совершенно самостоятельно. Подобный прием изображения оклеветанного воспроизведен в росписях 1852 г. в аналогичной композиции цикла по «Заповедям блаженства» в Смоленской церкви с. Кочемли (Кашинский район). Село расположено недалеко от границы с Бежецким районом. В его росписях можно усмотреть ряд черт, позволяющих предположить, что в основе его стенописи лежит традиция, воспринятая из Бежецкой округи. Аналогичная композиция сохранилась на своде Тихвинской церкви с. Сукромны среди других композиций цикла (роспись второй четверти XIX в.) [17, с. 500—512]. Она представляет оригинальный сплав приемов, использованных в Еськах, и гравюрного прообраза.

Совершенно другим путем шли художники, работавшие в 1860 г. в Казанском храме с. Русское-Кошево [4, с. 218—219]. Здесь композиции цикла занимают одно из ведущих мест в программе росписей и отличаются практически дословным следованием гравюрам. По сравнению с другими памятниками, росписи в Русском-Кошеве могут служить образцом воспроизведения гравюр в деталях, что не мешает им быть эталоном высокого художественного уровня всего региона. Каждая композиция цикла точно соответствует гравюре с аналогичным сюжетом, в котором хорошо узнаются знакомые детали. Так, в композиции «Блажени есте, егда поносят вам» есть щит с монограммой, змея и дубина в руках клеветников. Однако, как всегда при работе по образцу, художники его не копировали: расхождения при переводе книжной графики в монументальную форму были неизбежны.

Очевидно, что росписям в Княжеве предшествовала отдельная местная разветвленная традиция обращения с гравюрными прообразами Библии Кристофа Вайгеля. Можно сказать, что цикл по «Заповедям блаженства» был излюбленной темой для разнообразных оригинальных вариаций.

Композиции, иллюстрирующие четыре первые заповеди, с которых начинается цикл «Заповеди блаженства», расположены на среднем своде северного придела трапезной в Княжеве (рис. 8). Каждая из них своеобразно трактует гравюры Кри-

Рис. 8. Благовещенская церковь в с. Княжево. Свод северного придела трапезной. Сюжеты первых четырех «Заповедей блаженства». Фотография А.Л. Павловой (2022)

стофа Вайгеля. Аналогично решены данные композиции в Спасском соборе Бежецка. Сюжеты различаются лишь в некоторых деталях. Кроме того, в Бежецке крайне необычным является размещение сюжетов по «Заповедям блаженства» в больших парусах в центральном подкупольном пространстве собора. Можно предположить, что столь заметное положение композиций, посвященных утешению смиренных, плачущих, кротких и ищущих правды, связано с ярко-выраженным социальным служением, развернутым протоиереем Иоанном Преображенским вокруг Спасской кладбищенской церкви [18]. Не только перестройка церкви и возведение вокруг нее трех отдельных зданий богаделен и школы было идеей отца Иоанна, но, что вполне вероятно, составление программы росписей могло быть под его руководством. Основная направленность прихода была связана с утешением скорбящих и больных, поэтому вполне логично помещение на одно из ведущих мест в росписи композиций на тему «Заповеди блаженства». Значительные по размерам сюжеты преобладают во всей программе росписей, что особенно заметно в восточной части.

В Княжеве значение композиций цикла «Заповеди блаженства» не выходило за рамки всей иконографической программы. Цикл — главный в трапезной, но не самый важный во всей церкви, как получилось в Спасском соборе. Сюжеты «Заповедей блаженства» в Княжеве начинались в середине центрального нефа и продолжались на сводах северного придела. Четыре первые композиции соответствуют четырем распалубкам среднего свода придела. Они сохранились лучше всех сюжетов цикла. Гравюры Вайгеля созданы в барочной стилистике и полны динамики, которая сознательно видоизменялась мастерами в сторону уравновешенного спокойствия, характерного для классицизма [4, с. 359—362]. Эта традиция сохранялась художниками последней четверти XIX в. и хорошо представлена росписями в Княжеве и Спасском соборе.

Центр гравюры «Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное» (рис. 9) занимает полуобнаженная фигура, к которой сверху склоняется коленопреклоненный ангел, подающий одежду — рубаху с рукавами и вырезом для головы. Фигура нищего духом изображена в сложной, картинной

Рис. 9. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени нищии духом» [20]

позе в s-образном изгибе — голова обращена к ангелу, одна рука отведена в сторону, другая – заслоняет грудь и придерживает одежду, которая наброшена и не прикрывает фигуру целиком. Вероятно, в виде нищего духом представлена женская фигура: только обнаженное плечо изображено с фактурными мускулами, а в остальном угадываются женские черты. У ног нищей духом помещены символы различных мирских благ, отвергнутые и низвергаемые с небес, — жезл, кубки и блюда, мешок

Рис. 10. Казанская церковь в с. Русское-Кошево.
Композиция «Блажени нищие духом».
Фотография А.Л. Павловой (2005)

с монетами, шкатулка с драгоценностями, корона. Нищий духом в облике юной девы отвергает богатство и власть ради духовных благ и одежды «будущего века», которое подает ангел и вводит в Царствие Небесное. Основная композиция и символический подтекст гравюры сохранялись в разных вариантах прочтения образца.

Росписи 1860 г. в Казанской церкви Русского-Кошева, как в и остальных случаях, наиболее точно воспроизводят прототип (рис. 10). Написана даже большая часть предметов, символизирующих земные блага, чего нет в рассматриваемых стенописях бежецкого круга. В Русском-Кошеве фигура главного персонажа выполнена еще более по-девичьи изящной и тонкой, чем можно рассмотреть в гравюре. Головка с нежным овалом написана чуть наклоненной, гладкое обнаженное плечо, узкие ладони и руки, удлиненные ноги не оставляют сомнений в том, что изображена именно женская фигура.

Возможный прообраз, который лежит в основе княжевских росписей, базируется совсем на другой традиции использования гравюр Вайгеля. Главное отличие заключается в позах изображаемых лиц: в Княжеве и Спасском соборе отказались от сложной театральной позы нищего духом, ангел изображен не на коленях, а стоящим в полный рост. Полностью поменялся образ нищего духом: теперь это — странник, опирающийся двумя руками на посох. Нищий духом в Княжеве — не девушка, а, скорее, юноша (рис. 11). В Спасском соборе фигуру нищего духом можно принять за женскую, но здесь она представлена в зрелых летах, более мужественной и аскетичной. Так обычно изображали, например, преподобную Марию Египетскую (рис. 12). Если в Княжеве странник одет в хитон и гиматий цвета коричневой охры, покрытый множеством складок, то в Спасском соборе подчеркнута «нищета» — изодранный гиматий едва скрывает обнаженное тело. Ангел подает не рубаху, а значительную по размерам драпировку — огромный гиматий или плат того же белого цвета, что и одежда ангела. Вся композиция пронизана достоинством академической «поступи» классицизма, а не барочным движением, характерным для гравюры.

Возможно, подобная трактовка могла возникнуть на основании традиции, которой придерживались мастера Богоявленской церкви с. Еськи. Здесь, как и в Княжеве, фигура нищего духом развернута в сторону ангела и передана не в сложной изогнутой позе, а просто сидящей в трехчетвертном развороте. В роли нищего духом выступает персонаж, больше похожий на юношу или ангела. Его фигуру едва прикрывает массивная коричнево-охристая драпировка, символически представляющая «земные» одежды. Ангел подает ему белую «небесную» ткань, которая отражает множество лазурно-голу-

бых и светло-лиловых оттенков окружающих облаков. Того же оттенка одеяния у светловолосого ангела. Число символических предметов сведено к минимуму: за спиной нищего духом написано перевернутое глубокое блюдо, из которого высыпаются монеты. Подобным образом, но в упрощенном виде трактована аналогичная композиция в Смоленской церкви с. Кочемли (Кашинский район, роспись 1852 г.). Некоторые детали свидетельствуют, что художники хорошо знали именно гравюрный прототип. Жесты и позы в Кочемлях точнее соответствуют гравюре, чем в Еськах. Вариант трактовки сюжета в Княжеве и Спасском соборе ближе всего к росписи в с. Еськи, которое расположено к Бежецку ближе, чем с. Русское-Кошево и с. Кочемли. Как известно, роспись с. Еськи — выдающийся памятник монументального искусства, оказывавший влияние на росписи окрестных храмов [4, с. 244—245].

Рис. 11. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени нищие духом». Фотография А.Л. Павловой (2005)

Композиция «Блажени плачущие» в Княжеве (рис. 13) и Бежецке (рис. 14) в наибольшей степени, чем другие сцены цикла, соответствует гравюре. Отличия заметны в некоторых деталях: на гравюре (рис. 15) фигура плачущей изображена согбенной, ее лицо остается в тени. В росписях она едва склоняется вперед, а лицо, изображенное в профиль, хорошо видно. В стенописи ангельская фигура более задрапирована: длинный хитон скрывает фигуру, а на плечи и вокруг торса наброшена драпировка. Ангел на гравюре изображен в коротком хитоне. Сюжет в полной мере приобрел монументальную форму: в Княжеве хорошо сохранились пространственно развитые в глубину и объемно написанные облака. Небеса переданы реалистично: их цветовая гамма и тональные переходы поражают оттенками, перенесенными с натуры. На небесно-голубом безмятежном фоне развернута панорама нежно-розовых, золотистых и серебристо-серых кучевых облаков, местами сгущенных, а местами рассеявшихся.

Композиция «Блажени кротцыи, яко тии наследят землю», напротив, представляет существенное переосмысление гравюры: сохранилось только размещение ангела слева, а фигуры кроткого — справа. Гравюра (рис. 16) отличается эмоциональной трактовкой сюжета, характерной для барочной стилистики. Сидящая женская фигура, изображающая кроткого, передана с запрокинутой вверх головой и воздетыми раскинутыми руками. Ветер развевает ее волосы; с небес льются лучи света. В Княжеве кроткий предстает в образе сидящего мужа средних лет с окладистой рыжеватой бородой и прямыми чертами благоговейно склоненного благообразного лица (рис. 17). Одной рукой он держит книгу, дру-

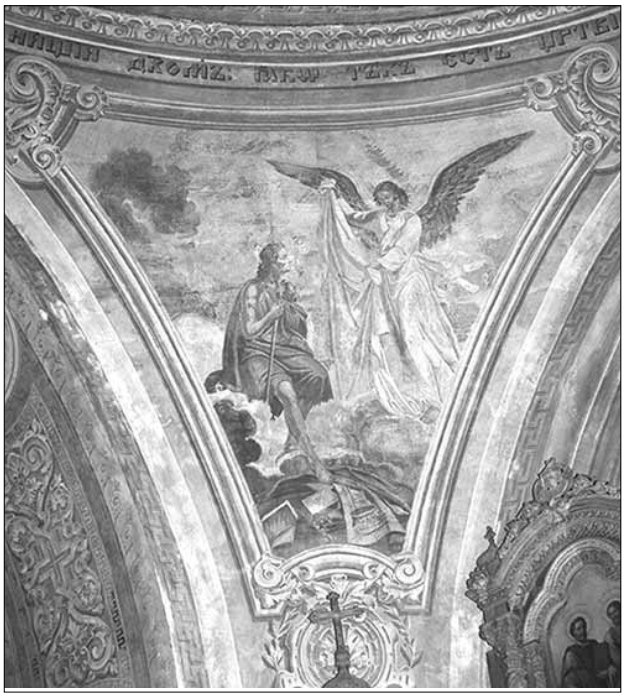


Рис. 12. Церковь Спаса Нерукотворного (Спасский собор) в Бежецке. Композиция «Блажени нищие духом». Фотография А.Л. Павловой (2005)

Рис. 13. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени плачущие». Фотография А.Л. Павловой (2005)

гую поднес к груди. Немного позади от него стоит ангел: одной рукой он указывает на земную сферу, а другой — на небеса. Позы действующих лиц статичны и погружены в покой.

Сюжет «Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся» в Княжеве и Спасском соборе существенно расходятся с гравюрным прообразом и приемами местной художественной традиции. На гравюре (рис. 18) слова заповеди трактованы буквально. Ангел поит из кувшина правдоискателя — главного героя, у ног которого изображены отвергнутые земные еда и питье. Из кувшинов выливаются напитки, с перевернутого блюда падают фрукты. С разной степенью повторения деталей композиция гравюры перенесена в росписи церквей в Еськах, Русском-Кошеве, Кочемлях и Сукромнах. В Княжеве художники руководствовались другими принципами: была сделана попытка изобразить сюжет одновременно иносказательно и ближе к тексту. Ангел держит в руках раскрытую книгу, в которой начертана «правда», к ней обращен и простирает руки герой (рис. 19). Как и другие персонажи росписей в Княжеве, правдоискатель сильно задрапирован, в отличие от полуобнаженной фигуры на гравюре.

Рис. 14. Церковь Спаса Нерукотворного (Спасский собор) в Бежецке. Композиция «Блажени плачущие». Фотография А.Л. Павловой (2005)

Четыре следующих сюжета «Заповедей блаженства» на западном своде северного придела в Княжеве сохранились фрагментарно и частично утрачены. Лучше всего из них дошла композиция «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут». На гравюре в центре изображена женская фигура и четверо детей вокруг. В композиции в Княжеве женская фигура держит на руках одного ребенка, а другого обнимает. Но справа и слева сюжет дополнен еще шестью персонажами разного возраста, на которых распространяется милосердие.

Композиции на сводах южного придела посвящены Божией Матери, что соответствует посвящению престола Казанской иконе Богородицы (композиции «Покров», «Взятие Божией Матери на небо», «Всех скорбящих Радость», «Успение Богородицы» на западном своде; «Благовещение», «Рождество», «Введение во храм» на среднем своде). На восточном лотке среднего свода была написана композиция «Отечество» (не сохранилась) по образцу росписи центрального купола храма Христа Спасителя в Москве. Этот сюжет — один самых популярных по числу воспроизведений в провинциальных церквях среди всей живописи храма Христа Спасителя. Он многократно воспроизводился в церквях Бежецкого района, близких по стилистике к княжевским росписям — в частности, в алтаре деревянной церкви Бориса и Глеба в с. Новое село (Новое, приселок Новый) [17, с. 478], на обширном своде церкви Спаса Преображения в с. Польцо [17, с. 482], на своде трапезной Тихвинской церкви с. Сукромны [17, с. 503—504]. Композиции «Успение Богородицы», «Рождество Богородицы» и «Введение во храм» написаны по не менее популярным прообразам храма Христа Спасителя — композициям Ф.А. Бронникова, которые тоже многократно воспроизводились в росписях церквей самых разных губерний России. Как всегда, образцы подверглись существенной переработке, в первую очередь коснувшуюся формата изображений. Узкие композиции Ф.А. Бронникова в росписях в Княжеве были «растянуты» по горизонтали, менялась расстановка действующих, лиц, фон, пространственное решение внутри композиций.

Рис. 15. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени плачущие» [20]

Рис. 16. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени кротцыи» [20]

Кроме того, художники создавали свои произведения не в русле Академии художеств, а в другой манере: их техника не была развита в сторону работы над объемностью фигур, они не отличались лепкой средствами светотеневой моделировки. Напротив, тела скрыты драпировками со множеством складок. У мастеров провинциальных церковных росписей были свои приоритеты: они стремились гармонич-

Рис. 17. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени кротцыи». Фотография А.Л. Павловой (2005)

Рис. 18. Кристоф Вайгель.
Гравюра «Блажени алчущие и жаждущие правды» [20]

но «вписать» сюжеты в сложные участки стен и сводов, выполнить роспись в светлой цветовой гамме и, самое главное, написать лики с возвышенными выражениями, так как все образы предназначались для молитвы. Церковные мастера руководствовались принципами обобщения черт лица, работали над направлением взглядов, освещали лики со всех сторон, увеличивали размер глаз, приглушали эмоциональную окраску, что в корне отличает их от столичных академических художников, которые, как правило, изображали конкретных людей в реальных условиях [4, с. 278–282].

Подобным образом отличается от известнейшего прототипа композиция «Моление о чаше», расположенная на восточной стене северного придела княжевской трапезной. Сюжет восходит к одноименному образу Ф.А. Бруни (1835), который многократно использовался мастерами в провинции. Как обычно, изменен формат: композиция в Княжеве вытянута по горизонтали, в ней больше пейзажа, значительное внимание уделено обильным и пышным складкам в одеянии Христа (рис. 20). В передаче фигуры Христа заметна доля условности, привычная для мастеров монументальной живописи: церковным художникам не доставало опыта изображения различных сложных ракурсов, поэтому в росписях редко встречаются нюансы в положениях головы, торса, рук и ног. У Ф.А. Бруни изображен довольно необычный разворот головы: Христос написан не совсем в профиль, лик несколько сдвинут в сторону зрителя, а голова немного приподнята. Такие тонкости в Княжево не стали повторять, а изобразили лик просто в профиль. Положения рук и стопы у Ф.А. Бруни отличается необычайной естественностью, что, как ни парадоксально, наделяет сюжет обыденностью, которая, вероятно, не требовалась церковным монументалистам. Поза Христа в Княжеве представлена гораздо менее натурально: фигура выглядит застылой и напряженной, что вернее соответствует драматическому моменту. Когда подобная сцена изображается реальной, она перестает быть столь убедительной, потому что низводит общий, вселенский сюжет до частного момента в жизни конкретного лица.

Рис. 19. Благовещенская церковь в с. Княжево. Композиция «Блажени алчущие и жаждущие правды». Фотография А.Л. Павловой (2005)

На восточной стене алтаря южного придела была помещена композиция «Тайная вечеря» (не сохранилась). На сводах алтарей трапезной в Княжеве изображены архангелы с атрибутами: Иегудиил с короной и бичом, Рафаил, ведущий за руку Товию, Селафиил, молитвенно сложивший руки, Уриил с мечом и мол-

ниями. Архангелы предстоят перед Всевидящим оком, размещенным в центре свода северного алтаря. Фигуры Гавриила, Михаила и Варахиила, окружающие Христа на престоле, написанном в восточной части свода южного алтаря, не дошли до настоящего времени, но хорошо просматривались в 2005 году.

На западном своде центрального нефа написаны полуфигуры четырех евангелистов, дважды изображенные в церкви по одному образцу — иконам В.Л. Боровиковского. Над входным проемом на западной стене в люнете изображены два летящих ангела с иконой Спаса Нерукотворного. Значительное место в росписях занимают композиции по гравюрам Библии Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда. В частности, по образцу гравюр этой Библии написан сюжет «Милосердный самарянин» в люнете в центре северной стены и сцена «Возвращение блудного сына», расположенная напротив, в центре южной стены. Композиции западной стены — «Изгнание торгующих из храма» и «Воскрешение сына Наинской вдовы» тоже следуют Библии Шнорра.

Рис. 20. Благовещенская церковь в с. Княжево.
Композиция «Моление о чаше» Фотография А.Л. Павловой (2005)

В трапезной части художники использовали целый ряд известных, разнообразных и широко распространенных образцов, что не мешало единству общего художественного решения стенописи. Сложившаяся местная традиция монументальной живописи оказалась настолько мощной и устойчивой, что позволяла перерабатывать узнаваемые прототипы и демонстрировать широкий диапазон изобразительных средств на протяжении многих десятилетий до конца XIX века.

Список источников

1. *Алитова Р.Ф., Никитина Т.Л.* Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII — начала XX века : каталог. Москва : Северный паломник, 2008. 600 с.
2. *Иванов П.С.* Храмы Новоторжской земли : церковно-краеведческие очерки. Тверь, 2010. 128 с.
3. *Кривошеина Н.В.* Храмовая декорация Вятки: иконографические программы и художественно-стилевые решения росписей : автореф. дис. .... д-ра искусствоведения. Екатеринбург, 2012. 41 с.
4. *Павлова А.Л.* Церковная стенопись северо-востока Тверского края в XIX веке. Москва : КУРС, 2022. 439 с.
5. *Комашко Н.И.* Стенописи Троицкой церкви в селе Красное-Сумароковых Нерехтского уезда 1768 года и храмовая живопись Поволжья третьей четверти XVIII века // XI Филевские чтения : сборник тезисов одиннадцатой научной конференции по проблемам русской художественной культуры XVII — первой половины XVIII в. (24—26 декабря 2012 г.). Москва, 2012. С. 39—41.
6. *Никитина Т.Л.* Монументальная роспись Казанской церкви в селе Курба // Архитектурное наследство. 2017. № 66. С. 81—91.
7. *Юрьева Т.В.* Росписи храма Казанской иконы Божьей Матери в Курбе // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3. С. 80—84.
8. *Красилин М.М.* Росписи и надписи в Казанском соборе Тамбова (предварительная публикация) // Русское церковное искусство Нового времени / отв. ред. А.В. Рындина. Москва : Индрик, 2004. С. 174—182.
9. *Даен М.Е.* Академик живописи портретной и исторической Платон Семенович Тюрин. Вологда : Древности Севера, 2017. 215 с.
10. *Исаева Н.Н.* Церковные стенописи Т.А. Медведева и мастеров его круга // Памятники русской архитектуры и монументального искусства / Гос. ин-т искусствознания ; [отв. ред. Е.Г. Щёболева]. Москва : Наука, 2010. Вып. 8 : XII—XX вв. С. 409—438.
11. *Исаева Н.Н.* Церковная стенопись // История Русского искусства в 22 т. / отв. ред. Г.Ю. Стернин. Москва : Государственный институт искусствознания : Северный паломник, 2011. Т. 14 : Искусство первой трети XIX века. С. 388—411.

12. *Галашевич А.А., Колпакова Г.С.* Иконописных дел мастера кон. XVI — нач. XX в. в Тверском крае : материалы к словарю тверских иконописцев // Русская культура XVI—XX вв. : материалы, исследования, публикации. Тверь : Лилия Принт, 2006. Вып. 4 : XVI—XX вв. С. 3—47.
13. *Кольцова Т.М.* Северные иконописцы : опыт биобиблиографического словаря. Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1998. 192 с.
14. *Павлова А.Л.* Русская провинциальная церковная стенопись XIX века в истории искусства //Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей / под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2022. Вып. 12. С. 378—387. DOI: 10.18688/aa2212-04-28.
15. *Пуганова Е.Л.* «Библия в лицах» по рисункам Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда как образец для иконописания // Румянцевские чтения — 2021 : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Москва : Пашков дом, 2021. Ч. 2. С. 206—210.
16. *Павлова А.Л.* Евангелисты В.Л. Боровиковского как образец для церковных росписей XIX века в Тверской области // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сборник научных статей / под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2018. С. 223—231. DOI: http://dx.doi.org/10.18688/aa188-2-21.
17. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России (СПАМИР). Тверская область. Ч. 2 / отв. ред. Г.К. Смирнов. Москва : Наука, 2006. 740 с.
18. *Постников И.Н.* Пастырь Добрый (к кончине протоиерея Бежецкой кладбищенской церкви И.И. Преображенского). Тверь, 1911. 18 с.
19. *Шнорр фон Карольсфельд Ю.* Библия в иллюстрациях. Гравюры на дереве. Корнталь : Свет на востоке, 2002. 255 с.
20. *Weigel C(hristophor)*. Biblia Ectipa: Bildnusser aus Heilige Schrifft Alt und Neuen Testaments. Augsburg, Selbstverl, 1695. 452 S.
21. *Павлова А.Л.* Иконография и стиль монументальной живописи Преображенской церкви села Никола-Высока // Архитектурное наследство. 2021. № 75. С. 79—101.

Paintings of the Refectory of the Annunciation Church in the Village of Knyazhevo in the Artistic Culture of the Bezhetsky Region

Anna L. Pavlova
Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str.,
Moscow, 119034, Russia
ORCID 0000-0002-3651-8448;
SPIN 2525-3780
E-mail: annapava@yandex.ru

Abstract. *In recent decades there has been a reassessment of 19th century church culture. Consideration of the outstanding monuments of mural painting allows us to draw a conclusion about the outstanding character of the art of the Russian province. The relevance of the study of murals is connected with the total destruction of rural churches. The painting of the refectory in 1893 in the Annunciation Church in the village of Knyazhevo organically fits into the artistic context and continues the tradition of church monumental painting of the Bezhetsky region. On the example of the main cycle of subjects based on "The Beatitudes" the engravings-samples from the Bible by Christoph Weigel (1695) and compositions from various churches of Bezhetsky district are considered. Although engravings played a significant role, they did not hinder the independent development of art. The article analyses various variants of reproduction of graphic prototypes in mural painting. An assumption is made that local masters had a hitherto unknown prototype based on Weigel's engravings. Archaic prototypes were organically combined with more modern ones, both Russian and foreign. Eclecticism stylistics, professionalism of masters and a powerful local school allowed combining different directions into a single whole. Paintings were created in accordance with the forms of architecture. Ornamental design helped to organically arrange compositions on walls and vaults. The artistic culture of the Bezhetsky region proved to be so stable that it allowed to recycle recognisable prototypes and demonstrate a wide range of pictorial means for many decades until the end of the 19th century. For the first time, the author's diagram of the mural arrangement of the refectory is published.*

Key words: refectory of the Annunciation Church, Knyazhevo, Bezhetsk, cycle of subjects "The Beatitudes", engravings by Ch. Weigel (1695), schemes of paintings.
Citation: Pavlova A.L. Paintings of the Refectory of the Annunciation Church in the Village of Knyazhevo in the Artistic Culture of the Bezhetsky Region, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 5, pp. 509—525. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-509-525.

References

1. Alitova R.F., Nikitina T.L. *Tserkovnye stennye rospisi Rostova Velikogo i Rostovskogo uezda XVIII — nachala XX veka: katalog* [The Church Wall Paintings in Rostov the Great and Rostov District of the 18th — Early 19th Century: catalogue]. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2008, 600p.
2. Ivanov P.S. *Khramy Novotorzhskoi zemli: tserkovno-kraevedcheskie ocherki* [The Temples of the Novotorzhsky Land. The Church-Local Lore Essays]. Tver, 2010, 128 p.
3. Krivosheina N.V. *Khramovaya dekoratsiya Vyatki: ikonograficheskie programmy i khudozhestvenno-stilevye resheniya rospisei* [The Temple Decoration of Vyatka: Iconographic Programs and Artistic and Stylistic Solutions of Paintings], Doct. art sci. diss. abstr. Yekaterinburg, 2012, 41 p.
4. Pavlova A.L. *Tserkovnaya stenopis' severo-vostoka Tverskogo kraya v XIX veke* [The Church Wall Painting of the North-Eastern Tver Region in 19th Century]. Moscow, KURS Publ., 2022, 439 p.
5. Komashko N.I. The Wall Paintings of the St. Trinity Church in the Krasnoe-Sumarokovo Village of Nerekhta District of 1768 and Temple Paintings of the Volga Region of the Third Quarter of the 18th Century, *XI Filevskie chteniya: sbornik tezisov odinnadtsatoi nauchnoi konferentsii po problemam russkoi khudozhestvennoi kul'tury XVII — pervoi poloviny XVIII v. (24—26 dekabrya 2012 g.)* [The 11th Filyovsky Readings. Proceedings of the 11th Scientific Conference on the Russian Artistic Culture of 17th — the First Half of 18th Century. (December 24 — 28, 2012)]. Moscow, 2012, pp. 39—41.
6. Nikitina T.L. Monumental Wall Painting of the Church of Our Lady of Kazan in the Village Kurba, *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2017, no. 66, pp. 81—91 (in Russ.).
7. Yurieva T.V. Paintings of the Church of Our Lady of Kazan in Kurba, *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhski Philological Bulletin], 2017, no. 3, pp. 80—84 (in Russ.).
8. Krasilin M.M. The Wall Paintings and Inscriptions in the Kazan Cathedral of Tambov (preliminary publication), *Russkoe tserkovnoe iskusstvo Novogo vremeni* [Russian Church Art of the New Time]. Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 174—182 (in Russ.).
9. Daen M.E. *Akademik zhivopisi portretnoi i istoricheskoi Platon Semenovich Tyurin* [The Academician of Portrait and Historical Painting Platon Semyonovich Tyurin]. Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2017, 215 p.
10. Isayeva N.N. The Church Murals by T.A. Medvedev and the Masters of His Circle, *Pamyatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva* [Monuments of Russian Architecture and Monumental Art]. Moscow, Nauka Publ., 2010, issue 8, pp. 409—438 (in Russ.).
11. Isayeva N.N. The Church Wall Painting, *Istoriya Russkogo iskusstva v 22 t.* [History of Russian Art in 22 volumes]. Moscow, Gosudarstvennyi Institut Iskusstvoznaniya: Severnyi Palomnik Publ., 2011, vol. 14, pp. 388—411 (in Russ.).
12. Galashevich A.A., Kolpakova G.S. The Icon Painting Masters of Tver Region in the End of 16th — Early 20th Centuries: materials for the dictionary of Tver Icon Painters, *Russkaya kul'tura XVI—XX vv.: materialy, issledovaniya, publikatsii* [Russian Culture of the 16th—20th Centuries: Materials, Researches, Publications]. Tver, Liliya Print Publ., 2006, issue 4, pp. 3—47 (in Russ.).
13. Koltsova T.M. *Severnye ikonopistsy: opyt biobibliograficheskogo slovarya* [Northen Icon Painters: an Experience of a Bio-Bibliographic Dictionary]. Arkhangelsk, Severo-Zapadnoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1998, 192 p.
14. Pavlova A.L. Russian Provincial Church Mural Painting of the 19th Century in the Art History, *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sb. nauch. statei* [Actual Problems of Theory and History of Art: collected articles]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2022, issue 12, pp. 378—387. DOI: 10.18688/aa2212-04-28 (in Russ.).
15. Puganova E.L. "The Bible in Pictures" Based on Julius Schnorr von Carolsfeld's Drawings as a Model for Icon Painting, *Rumyantsevskie chteniya — 2021: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch.* [Rumiantsev Readings — 2021: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2021, part 2, pp. 206—210 (in Russ.).
16. Pavlova A.L. The Evangelists by V.L. Borovikovsky as a Pattern for the Church Wall Paintings of the Tver Region in 19th Century, *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei* [Actual Problems of Theory and History of Art: collected articles]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2018, pp. 223—231. DOI: http://dx.doi.org/10.18688/aa188-2-21 (in Russ.).
17. Smirnov G.K. (ed.) *Svod pamyatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii (SPAMIR). Tverskaya oblast'. Ch. 2* [The Code of Architectural Monuments and Monumental Art of Russia. The State Institute of Fine Art. Tver Region. Part 2]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 740 p.
18. Postnikov I.N. *Pastyr' Dobryi (k konchine protoiereya Bezhetskoi kladbishchenskoi tserkvi I.I. Preobrazhenskogo)* [The Good Shepherd (to the Death of the Archpriest of Bezhetskaya Cemetery Church I.I. Preobrazhensky]. Tver, 1911, Reprint Publ., Tver, Tvorcheskaya Masterskaya Lyudmily Yuga Publ., 2021, 18 p.
19. Schnorr von Carolsfeld J. *Bibliya v illyustratsiyakh. Gravyury na dereve* [Illustrated Bible. Woodcuts]. Korntal, Svet na Vostoke Publ., 2002, 255 p.
20. Weigel Ch. *Biblia Ectipa: Bildnusser aus Heilige Schrifft Alt und Neuen Testaments*. Augsburg, Selbstverl Publ., 1695, 452 p.
21. Pavlova A.L. The Iconography and Style of Murals of the Church of Transfiguration in the Village of Nikola-Vysoka, *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2021, no. 75, pp. 79—101 (in Russ.).